Граница Казахского Федеративного Королевства с Китаем составляла около 2 700 километров.

Среди них участки Кыргызстана и Таджикистана были перекрыты горами Тянь-Шаня и Памирским нагорьем, поэтому их нельзя было пересечь.

Хотя в Кыргызстан и Таджикистан вели горные дороги, в случае блокирования дорог попасть в Центральную Азию было невозможно.

Наиболее доступной территорией была восточная граница Казахстана, где две трети пути были перекрыты горами Тянь-Шаня и Алтая.

Фактически, единственными территориями, с которыми сталкивался Китай, были часть плато Памир и казахская граница длиной около 500 километров.

Хотя китайцы жили там без разрешения, на пограничной территории больше не было людей, кроме солдат, потому что все было улажено в первые дни конституционной монархии.

Горные солдаты Казахстана построили бункеры и разместились в тех местах, где раньше китайцы жили без разрешения, а теперь там также разместились подразделения лазерных пушек и беспилотных летательных аппаратов.

Одно из них было подразделением лазерных пушек, которое на этот раз нейтрализовало китайский истребитель.

Все члены подразделения лазерных пушек, сбившего истребитель, и горного подразделения, захватившего пилота, также получили медаль и премию за свои достижения.

"Капитан, почему бы нам не сбить еще один истребитель и не попросить групповой отпуск?"

Капитан Эрхан рассмеялся над словами солдат.

"Это возможно только в ваших мечтах. Разве вы не знаете, что у нас военное время?"

"Но этот истребитель стоит около 40 миллионов долларов. За два - 80 миллионов долларов, так что вознаграждение должно быть большим".

"Вы, ребята, ничего не знаете, кроме денег. Нам повезло сбить один истребитель, но такой шанс больше не представится".

"Я слышал, как горные солдаты говорили, что этот район уже давно посещают китайские истребители. Так что шансов много. Возможно, нас направили сюда именно с этой целью".

Китайский истребитель известен тем, что у него много проблем, поэтому китайская сторона также считает, что недавняя авария истребителя произошла из-за его дефектов.

После катастрофы китайские войска больше не совершали разведывательных полетов.

Вместо этого они вели наблюдение за пограничной зоной с помощью беспилотных летательных аппаратов.

"Капитан, мы только что заметили на радаре летающий объект. Он приближается к нам со скоростью около 200 километров в час".

Капитан Эрхан, ненадолго заглянувший в экран радара, тут же выдал боевую установку.

"Немедленно запустить генератор. Я думаю, это беспилотный разведывательный самолет".

Он также не забыл сообщить о появлении беспилотного самолета-разведчика на других лазерных установках.

Мгновение спустя в поле зрения появился самолет, размером на треть меньше обычных истребителей.

Летя на высоте около 3 километров, он вел разведку, едва избегая воздушного пространства Казахстана.

Капитан Эрхан, который некоторое время мучился, когда самолет оказался в пределах досягаемости лазерной пушки, отдал приказ сбить его.

"Огонь лазером!"

"Капитан, он находится вне нашего воздушного пространства".

"Это беспилотный самолет. Просто сбейте его. С их навыками они даже не поймут, почему он упал".

Беспилотный летательный аппарат, в который попала лазерная пушка, летевшая со скоростью света, на некоторое время замешкался и вскоре начал падать на землю.

С того дня все китайские беспилотные летательные аппараты, патрулирующие вблизи границы, были сбиты.

Казахстанские подразделения лазерных пушек использовали китайские беспилотные летательные аппараты в качестве мишеней для отработки стрельбы из лазерных пушек.

Поскольку беспилотные летательные аппараты продолжали падать, даже не зная причины, китайские военные начали паниковать.

Поэтому приграничные китайские войска стали внимательно следить за полетами беспилотников.

Однако вскоре они были ошеломлены, увидев, как беспилотники, которые хорошо летали, внезапно падают у них на глазах без каких-либо признаков атаки.

Китайские военные недавно были шокированы, когда их истребитель и беспилотные летательные аппараты потерпели крушение без какой-либо явной причины.

Не похоже, что казахстанские военные предприняли какую-либо атаку извне.

Если бы были какие-то доказательства, они бы доложили Пекину и придумали контрмеры, но никаких зацепок не было.

Они потребовали вернуть обломки разбившегося истребителя и других самолетов, но казахстанские военные даже не пикнули.

Они лишь ответили, что решат вопрос об их освобождении после расследования причин нарушения воздушного пространства Казахстана без разрешения, и потребовали компенсации за ущерб от лесных пожаров, вызванных недавним крушением истребителя и беспилотных летательных аппаратов.

Она также утверждала, что китайская сторона специально направила неисправные самолеты для провокаций.

Это была насмешка, что китайские истребители и беспилотные самолеты были не на высоте.

Чжао, командующий Западным фронтом, сидел на диване в своем кабинете и мучился.

Он испытывал чувство кризиса от того, что сложившаяся ситуация может поставить под угрозу его положение.

Времени у него было в обрез, потому что, если ситуация не изменится, он будет признан некомпетентным.

Чтобы загладить свою вину за потерю истребителя и 10 беспилотных летательных аппаратов, хотя битва еще не началась, он должен добиться хотя бы небольшого успеха и сохранить лицо.

Встав со своего места, он внимательно посмотрел на карту западной границы, которая занимала одну сторону стены.

Его глаза, смотревшие на казахстанскую границу, были обращены вниз.

Вскоре он поднял трубку телефона, как будто принял решение.

"Офицер администрации! Соедините меня с командиром Синьцзянского округа".

Хотя приказ Пекина не спешить во время разговора пришел ему на ум, он был уверен в том, что Памирское плато может быть легко получено нынешними силами.

Он сможет заслужить благосклонность китайского правительства, если захватит плато Памир неожиданно.

Как только Казахстан закрыл свои границы с Китаем, он также усилил свои войска на Памирском плато, которое считалось наиболее уязвимым.

Таджикское ополчение, известное своей храбростью, также было вновь собрано там, чтобы подготовиться к любым событиям.

Это было связано с тем, что Памирское плато было высокогорным регионом, где только кочевые люди могли заниматься нормальной деятельностью, поскольку это был их дом.

Обычным людям было трудно даже нормально дышать, когда они передвигались на высоте 3 000 метров над уровнем моря.

В некоторых случаях люди страдали от симптомов повышенной кислотности из-за недостатка кислорода.

Другими словами, не каждый мог пересечь плато Памир.

Однако китайские войска, расквартированные в Синьцзян-Уйгурском районе, постепенно стекались к такому месту.

Хотя это был приказ, природные условия не могли быть легко преодолены военной дисциплиной.

Еще одной проблемой был сильный холод на плато.

Чжао, китайский командующий Западным фронтом, думал только о том, что этот регион был относительно уязвимым местом, но упустил из виду суровые природные условия.

Китайские войска с трудом поднимались на Памирское плато, но после прибытия на плато они застряли, приспособиваясь к высокогорным условиям.

Поскольку они уже нарушили территорию Федерального Королевства Казахстан без разрешения, было необходимо усилить бдительность и прочесать местность на предмет наличия врагов.

Однако, недооценив казахских военных, китайские войска пренебрегли бдительностью.

Таджикское ополчение и горные солдаты Казахстана, детально изучавшие ситуацию, использовали всю имеющуюся огневую мощь для атак.

Врагам, вторгшимся на их территорию, нечего было желать.

Китайская армия, выдвинувшаяся на плато, представляла собой силы полкового уровня, в основном механизированное подразделение.

Когда началась атака, китайские военные были заняты тем, что размывали огонь, не говоря уже об ответных действиях.

Хотя вся огневая мощь была мобилизована, огневая мощь казахских военных, развернутая в этом районе, была не столь велика.

Даже если бы в высокогорье произошла битва, это была битва с природой, а не с огнем, поэтому у того, кто дольше продержится, будет больше шансов на победу.

Китайские войска, переброшенные из Синьцзян-Уйгурского района на Памирское плато после получения внезапного приказа об отправке, уже находились в состоянии изнеможения, но они растерялись, когда со всех сторон посыпались снаряды.

Однако китайские военные тоже начали приходить в себя и наносить ответные удары. Казахские военные также были вынуждены на некоторое время замедлиться, так как танки, самоходные орудия и бронетранспортеры китайской армии обрушили на них всю свою огневую мощь.

С точки зрения огневой мощи китайские военные были подавляющими.

Тем не менее, это было лишь на время.

Казакская сторона возобновила целенаправленную атаку на китайские танки.

Атака китайских военных была больше похожа на лесной пожар, чем на прицельную стрельбу.

Она не смогла нанести серьезный удар по казахским войскам, которые атаковали, тщательно прикрываясь.

Поскольку казахские войска сосредоточились на атаке специальных грузовиков, перевозивших снаряды, как на главном приоритете атаки, другие машины в радиусе их взрыва пострадали.

-Ваше Высочество, нам сообщили, что число пленных, включая раненых, составляет около 450 человек. Остальные были убиты в бою.

"У них не хватит духу сдаться так легко."

-Говорят, что они потеряли свой боевой дух из-за яростного духа наших войск.

"Значит, у нас отличный результат".

Уровень полка обычно состоял примерно из 2 000 солдат, но на Памирское плато вышло около 1 300 солдат во главе с механизированными войсками.

Это был ожесточенный бой против двух эскадронов пехоты, 30 танков, 12 самоходных орудий и 50 бронемашин, и половина из них была подбита.

-Это ошеломительная победа.

"А как насчет ущерба с нашей стороны?"

На вопрос Юнхо начальник штаба армии Хасан на мгновение замешкался.

-Ну... Это... 57 раненых и 92 погибших.

Было бы отличным рекордом иметь такой уровень урона, даже имея дело с войсками уровня полка, но Памирское плато было домашней территорией.

Понести такой урон, несмотря на то, что войска ждали в окопах на своей родной территории, было вопросом квалификации командира.

"Не имеет значения, какой урон мы нанесли на китайской стороне. Что толку, если столько наших солдат убито и ранено? Кто руководил этой операцией?"

-Местный командир приказал провести операцию по уничтожению.

"Какая глупость! Другая сторона отступила бы, если бы мы просто оставили их в покое из-за природных условий. Или надо было атаковать умеренно, а потом отступить. Если вы так жертвуете своими войсками, какой смысл в победе?"

Если бы командир был перед ним, Юнго в гневе ударил бы его один раз.

-Ваше Высочество, командир тоже в списке смертников.

"Что? Командир был убит? Зачем вам умирать, оставляя своих людей одних?"

-Ваша милость, прошу вас, успокойтесь. Командир возглавил атаку и стал первой жертвой.

Солдаты настолько потеряли самообладание, что не успели вовремя отступить.

"Это правда, что он был первой жертвой?"

Драгоценные жизни были потеряны для Казахстана.

Трудно было представить сердца солдат, потерявших своих товарищей и командира. Они бы с таким горем набросились на китайских солдат, и китайцы сдались бы под напором этого импульса.

Юнхо не мог не разрыдаться при мысли о них, готовых к смерти и бесстрашно сражавшихся.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2193621>